

добавленную главу, а переработку конца авторского текста, содержавшего оценку деятельности Ивана Грозного. Отсюда наличие элементов, связывающих «Похвалу» с первоначальной редакцией.

В этом отношении представляет большой интерес конец I редакции повести по списку Ф. И. Буслаева и списку из собрания ГИМ (№ 2323). Текст «Истории» по этим спискам кончается главой 98-й — «О крещении казанского царя...», а дальше идет краткий пересказ последующих 99-й и 100-й глав: «... и тако взята бысть Казань. Двою сам государь приходил двюю, Щихалея посылал и имана при нем Казань и до него 7-ю. Побитых Казанцев и с Черемисой во всех боях и приступех по взятии Казанском 757 000. Слава совершителю Богу».¹ Но и конец 100-й главы повести, «О хождении к Казани царя», как указывает Кунцевич,² — позднейшее добавление, так как о въезде Ивана Грозного в Москву говорилось еще раньше, в 92—95-й главах. Таким образом, рука составителя I редакции, близкой, но не тождественной авторскому тексту, чувствуется и в последних, предшествующих «Похвале» главах.

В заключение нам хотелось бы остановиться на некоторых замечаниях Г. Н. Моисеевой относительно публицистической направленности «Истории». Г. Н. Моисеева в своей вступительной статье справедливо отмечает, что глубоко враждебное отношение к боярской оппозиции, смелая и решительная поддержка деятельности Ивана Грозного сближает позицию автора «Истории» с позицией прогрессивных публицистов середины XVI века.³ Изменение политической обстановки после смерти Ивана Грозного несомненно оказало влияние на дальнейшую переработку повести. Во II редакции действительно подчеркнута участие во взятии Казани воеводы М. И. Воротынского, но нельзя сказать, что в «Истории» ни разу не упомянуто об участии... Михаила Ивановича Воротынского».⁴ На стр. 123 настоящего издания мы находим его имя в разрядах войск, отправляющихся к Казани.

Г. Н. Моисеева пишет, что во II редакции отсутствует глава «Ответ ко царю и великому князю... ото всех велмож его и воевод»,⁵ в которой «бояре и князья признаются в „своих винах“ перед русским государством, открыто подтверждают те обвинения, которые бросает им царь».⁶ Ответ бояр во второй редакции действительно изменен или отсутствует, но в обращении Ивана Грозного к боярам нет никаких обвинений.⁷ Тем более, если рассуждать так прямолинейно, почему же не выброшена речь царя с «обвинениями»? Почему не выброшен конец главы «О смерти великого князя Василия, содержащий действительно резкий выпад против бояр, «не брегущих от супостат своих руския земли»,⁸ или конец главы «О пошествии на утре воевод к Казани»?⁹ Антибоярская направленность «Истории» настолько ясна, что для ее доказательства незачем было прибегать к натяжке, тем более, что процесс дальнейшей переработки повести был гораздо сложнее, чем простое изменение и «выбрасывание» «противобоярских» мест. Здесь сыграло свою роль и то, что автор слишком много места

¹ ПСРЛ, XIX, стр. 184.

² Г. З. Кунцевич, ук. соч., стр. 175.

³ Казанская история, стр. 11.

⁴ Там же, стр. 20, прим. 5.

⁵ Там же, стр. 116.

⁶ Там же, стр. 12.

⁷ Там же, стр. 115.

⁸ Там же, стр. 73.

⁹ Там же, стр. 112.